

II ХАЛҚАРО ИЛМИЙ-АМАЛИЙ КОНФЕРЕНЦИЯ

**Ўзбекистон Республикаси ҳаракатлар
стратегияси: макроиқтисодий
барқарорлик, инвестицион фаоллик ва
инновацион ривожланиш истиқболлари**

**Илмий маъруза ва мақолалар
тўплами**

II ШУЎБА

2019 йил 27-28 май

Институциональная среда Узбекистана сквозь призму международного опыта

Аюбджанов Акром Аббасович¹

¹*стажёр-исследователь Ташкентского
государственного экономического университета*

В настоящее время в рамках реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах придается важное значение формированию эффективной институциональной среды направленной на сокращение присутствия государства в экономике, укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики, дальнейшее усиление защиты прав частной собственности, стимулирование развития малого бизнеса и частного предпринимательства [1].

Критичность качества институциональной среды для экономического развития стала общепризнанным фактом. В работе Д.Родрика «Институты главенствуют» проиллюстрировано, что в межстрановых регрессиях, построенных на длительных временных интервалах, фактор качества институтов (прежде всего мера качества защиты прав собственности и правовой системы) существенно лучше объясняет различия в долгосрочных темпах роста, чем другие фундаментальные факторы. Улучшение качества институтов в выборке на одно стандартное отклонение соответствует различию в уровне душевого дохода между странами в 6,4 раза, что эквивалентно фактическим различиям в доходах между Боливией и Южной Кореей [6, 4].

Сегодня в мире наблюдается существенный прогресс в методологии сравнительной количественной оценки качества функционирования институтов с целью изучения их относительного уровня развития в разных странах. На сегодняшний день существует целый ряд регулярно обновляемых международных индексов и рейтингов, отражающих те или иные национальные институциональные аспекты, включая уровень инвестиционных и предпринимательских рисков, степень экономических и политических свобод, уровень коррупции и т.д. Эти оценки публикуются как крупными международными организациями (такими как, например, ОЭСР, Всемирный Банк, Всемирный экономический форум), так и независимыми исследовательскими центрами и общественными организациями (например, Институт Фрейзера, Трансперенси Интернешнл, Херитедж Фаундейшн, Фридом Хаус и др.), а также частными консалтинговыми компаниями и рейтинговыми агентствами (например, Стандарт энд Пурс, Глобал Инсайт, Голдман Сакс).

В литературе предлагается четыре основных способа измерения институциональных характеристик:

- на основе макроэкономических показателей; данный способ применяется в основном для оценки уровня развитости финансового сектора (например, на основе размера банковских кредитов, выданных частному сектору, в процентах к ВВП; капитализация рынка ценных бумаг, в процентах к ВВП, и т.п.);

- на основе опросов предприятий и населения как пользователей государственных услуг;

- на основе опросов экспертов;

- на основе прямых измерений конкретных качественных характеристик, таких как, например, качество образования или конкурентность выборов [4, 41].

Рассмотрим на примере Индикатора качества государственного управления Всемирного банка (World Bank Worldwide Governance Indicators, WGI) состояние развития институциональной среды в Узбекистане и некоторых странах мира. Индекс измеряет качество государственного управления и базируются на 25 источниках данных, составленных 31 различными организациями.

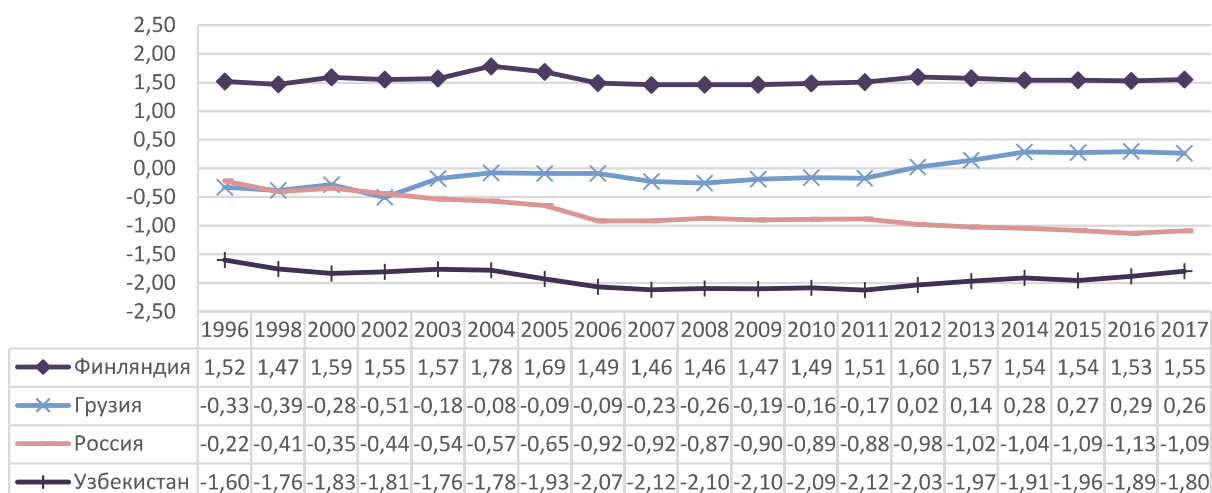
WGI охватывает 6 основных аспектов государственного управления в 212 странах мира:

1. Стабильность политической системы и отсутствие насилия.
2. Права граждан и подотчётность государственных органов.
3. Эффективность органов государственного управления.
4. Качество регулирующих институтов.
5. Верховенство закона.
6. Антикоррупционный контроль.

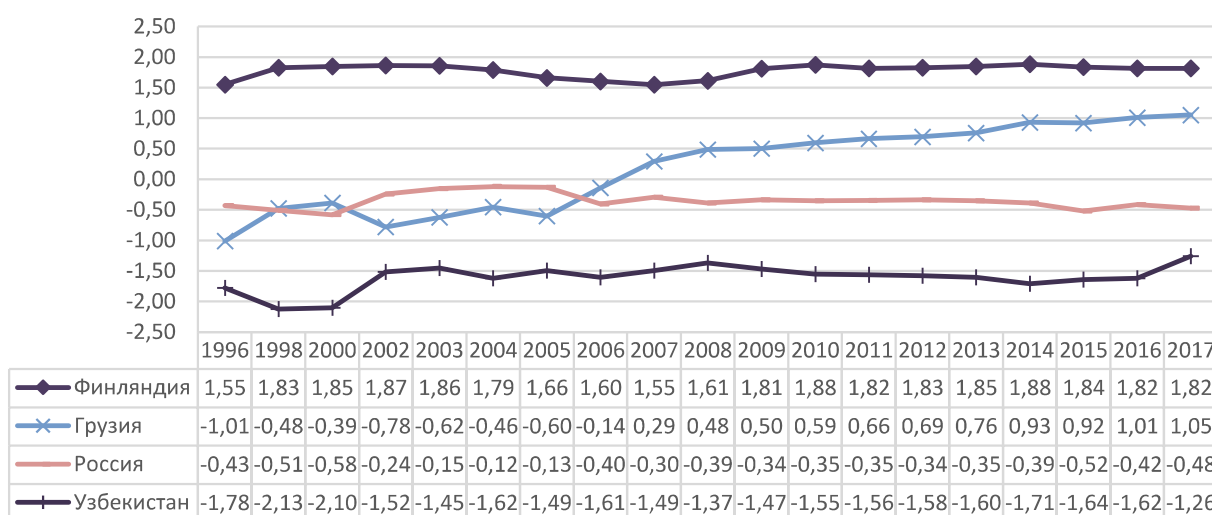
Используемые при расчете Индекса данные представляют собой статистическое обобщение опроса фирм, частных лиц, различных агентств, занимающихся оценкой коммерческих рисков, негосударственных организаций и исследовательских научных центров, а также других организаций общественного сектора.

Все индикаторы WGI принимают значение в интервале от -2,5 до 2,5, причем большие значения индикатора отражает более высокое качество государственного управления. Для наглядности рассмотрим положение Узбекистана в индексе WGI по трем из шести индикаторов – Права граждан и подотчётность государственных органов, Качество регулирующих институтов, а также Верховенство закона (рис. 1).

Права граждан и подотчётность государственных органов

Качество регулирующих институтов

Верховенство закона

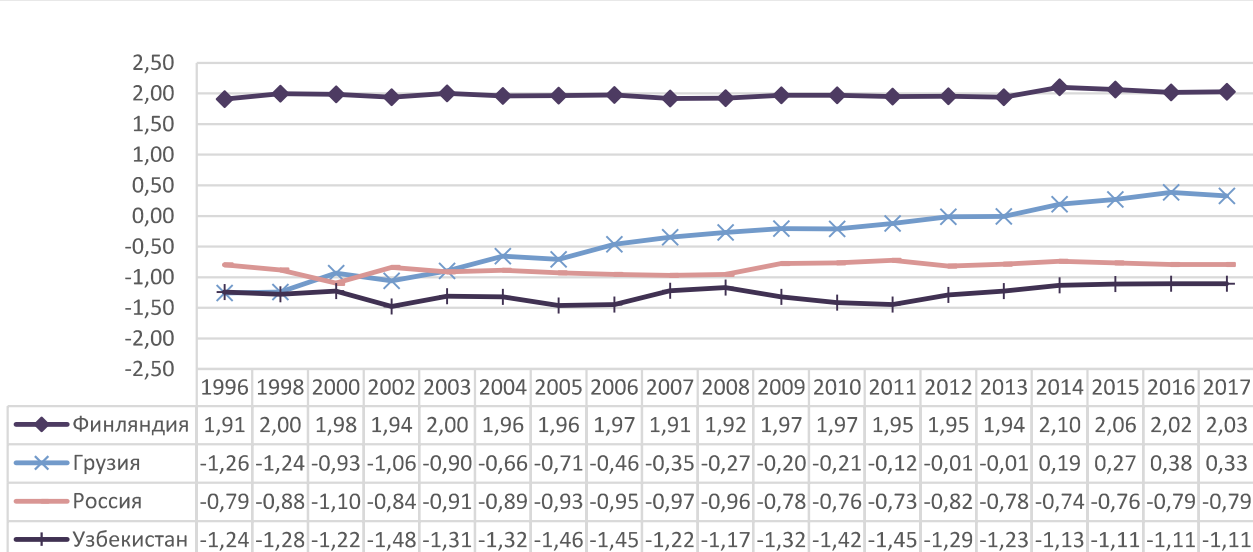

Рисунок 1. Положение Узбекистана и ряда зарубежных государств в некоторых индикаторах WGI [7].

Как видно из приведенного анализа Узбекистану за годы независимости не удалось существенно продвинуться в улучшении институциональной среды. Более того, по такому показателю, как Права граждан и подотчётность государственных органов, положение в стране ухудшилось.

Узбекистан в настоящее время ощутимо отстает в качестве институтов, как от экономически развитых стран, так и от ряда стран с переходной экономикой. Большинство стран Центральной и Восточной Европы, а также страны Балтии имеют более высокое качество экономических институтов. Помимо этого, экономический рост, который наблюдается в стране до недавнего времени не сопровождался качественными изменениями в институтах, влияющих на гарантии прав собственности и качество регуляторной среды, не наблюдалось снижения уровня коррупции.

Относительно высокие транзакционные издержки в Узбекистане снижают потенциальную привлекательность страны для инвестиций и создают неблагоприятные условия для входа на рынок новых компаний. Кроме того, в Узбекистане наблюдаются высокие по сравнению с другими странами барьеры для иностранных инвестиций. В некоторых важных секторах экономики Узбекистане с большими перспективами роста (например, транспорт, финансы, телекоммуникации) дискриминация иностранных инвесторов остается очень значительной.

Зарубежный опыт по ускорению институциональных преобразований

Несмотря на высокую инерционность институционального развития, примеры ее ускоренного развития существуют. С 1996 по 2016 г. ряд стран Центральной и Восточной Европы, стимулируемых процессами евроинтеграции, оказались способны сократить институциональное отставание от развитых стран. Лидерами этого процесса стали страны, вступившие в Европейский Союз в 2004 г., прежде всего Венгрия, Польша и Чехия.

Эта группа стран продемонстрировала на протяжении прошедшего десятилетия вполне успешный пример «импорта эффективных институтов». Поставив своей задачей вступление в ЕС, они последовательно приближали свои институциональные стандарты к европейским. В результате, начав в 1996 г. с уровня СНГ (Латвия, Литва), они сумели улучшить свои показатели в таких областях как эффективность государственного управления и антикоррупционный контроль, в то время как аналогичные показатели государств СНГ практически не изменились. Наиболее ярко различие векторов развития СНГ и стран – новых членов ЕС, ориентировавшихся на импорт институтов, проявляется при оценке изменения качества институтов регулирования и правовых институтов [4, 121].

Другие важные элементы опыта центральноевропейских стран включали:

1) Ускорение регистрации фирм, сокращение числа проверок, упрощение технических стандартов и требований.

2) Усиление независимости судов и подотчетности судей. В частности, были проведены мероприятия по усилению прозрачности в назначении судей, введены процедуры случайного отбора судей на ведение конкретных дел,

обеспечена публикация судебных решений в полном объеме, укреплены механизмы взаимной оценки судей, а также механизмы рассмотрения поступающих жалоб.

3) Принятие специальных законов о свободе информации, которые расширили возможности неправительственных организаций требовать и добиваться большей прозрачности и подотчетности в деятельности правительственных органов.

4) Укрепление конкурентности в политической и хозяйственной жизни, которые поспособствовали большей прозрачности и подотчетности правительств.

5) Мониторинг хода реформ, сравнение эффективности действующих систем с общеевропейскими стандартами и публичному анализу получаемых результатов.

6) Снижение налогового бремени и меры по сокращению стоимости рабочей силы - сокращение налогов на фонд заработной платы, резкое снижение ставок налогов на корпоративные и личные доходы.

7) Сокращение размера государственного сектора, включая долю государственных расходов в ВВП и численности государственных служащих.

8) Реформы образования и технической подготовки - система прогнозов потребностей в квалифицированных кадрах в ключевых отраслях, укрепление связей между образовательными учреждениями и бизнесом.

9) Стабильность экономического курса на протяжении длительного периода времени.

Стоит подчеркнуть, что успехи центрально-европейских и прибалтийских государств базируются не на наличии природных ресурсов, а на квалификации их рабочей силы, социальной сплоченности общества, благоприятном инвестиционном климате и способности правительства быстро и эффективно реагировать на изменения в экономической ситуации.

Приоритетные направления институционального развития Узбекистана

Укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики Узбекистана, дальнейшее усиление защиты прав и приоритетной роли частной собственности предъявляет повышенные требования к качеству институциональной среды. При отсутствии необходимых реформ экономические потери, вызванные неэффективностью действующих институтов, будут увеличиваться все возрастающими темпами. В этой связи, государству целесообразно, как нам представляется, сконцентрировать внимание на решении следующих ключевых задач.

1. Формирование конкурентной бизнес-среды, предполагающей усиление инновационной активности предприятий в части освоения новых продуктов и технологий, выхода на новые рынки, формированию новых партнерств.

2. Уменьшение административных барьеров в экономике и снижение транзакционных издержек в частности, радикальное упрощение процедур

лицензирования, получения разрешений на новое строительство и расширение производства, улучшение доступа новых предприятий к аренде нежилых помещений и др.

3. Развитие рынков земли и недвижимости предусматривающий укрепление системы гарантий для землепользователей от изъятия их собственности местными органами власти. При этом одновременно должен совершенствоваться механизм возмещения экономического ущерба в случаях обоснованного изъятия земли и другой собственности.

4. Формирование эффективных органов государственной власти. В этом направлении видится целесообразным:

- внедрение конкурентных принципов при финансировании бюджетных учреждений;
- расширение привлечения на конкурсных принципах частного сектора к управлению имуществом и оказанию услуг для организаций государственного сектора;
- усиление экспертизы тарифных решений, повышение прозрачности естественных монополий, открытие структуры издержек и инвестиционных программ;

5. Стабильность налоговой системы и ее настройка в целях обеспечения нейтральности и эффективности, создания равных условий для ведения бизнеса.

6. Реформирование сферы науки и инноваций, предполагающей:

- увеличение суммарных расходов на НИОКР, совершенствование системы оплаты труда работников в научных учреждениях;
- приоритетное развитие инновационной инфраструктуры, обеспечивающей преобразование знаний в рыночный продукт, для реализации национальных приоритетов технологического развития;
- расширение частно-государственного партнерства для развития сектора исследований и разработок и технологической модернизации отраслей экономики.

Современные институциональные исследования не предлагают универсальные рецепты по масштабному ускорению институциональных реформ. Многие вопросы всегда будут требовать тщательных поправок на уникальность местных условий. Но, одно, как показывают многочисленные эмпирические исследования, является бесспорным – между качеством национальных институтов и темпами, а также долгосрочностью экономического роста существует положительная и статистически значимая взаимосвязь.

Литература:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 г. за №УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70, № 20, ст. 354, № 23, ст. 448, № 29, ст. 683, ст. 685, № 34, ст. 874, № 37, ст. 982; Национальная база данных законодательства, 16.10.2017 г., № 06/17/5204/0114, 31.07.2018 г., № 06/18/5483/1594).

2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 25.02.2019 г. за №ПП-4210 «О мерах по повышению позиций Республики Узбекистан в международных рейтингах и индексах». Национальная база данных законодательства, 26.02.2019 г., № 07/19/4210/2666.
3. Фрейнкман Л.М., Дашкеев В.В., Муфтяхетдинова М.Р. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой. - М.: ИЭПП, 2009. - 252 с.: ил. — (Научные труды / Ин-т экономики переход. периода; № 126). — ISBN 978-593255-273-5.
4. Юдина В.И. «Отдельные аспекты оценки эффективности институциональной среды малого предпринимательства в Оренбургской области». Вестник ОГУ №8 (169)/август 2014 г.
5. Amoros, Jose (2009), Entrepreneurship and Quality of Institutions A Developing-Country Approach, World Institute for Development Economics Research (UNU-WIDER).
6. Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development. Dani Rodrik, Arvind Subramanian, Francesco Trebbi. NBER Working Paper No. 9305 October 2002 JEL No. O1, O4.
7. <http://info.worldbank.org/governance/wgi/>.

Хўжалик юритувчи субъектлар инвестицион харажатларини молиялаштиришда молия секторининг аҳамиятини ошириш йўллари

М.Ж. Бауетдинов¹

*¹Тошкент давлат иқтисодиёт университети мустақил изланувчиси,
e-mail: m.bayetdinov@tsue.uz*

Хўжалик юритувчи субъектлар фаолиятини модернизация қилиш, техник ва технологик жиҳатдан қайта қуроллантириш уларнинг инвестицион харажатларини молиялаштиришнинг барқарор тизимини шакллантириш заруратини юзага келтиради. Бу эса ўз навбатида, Хўжалик юритувчи субъектларнинг инвестицион харажатларини молиялаштиришда молия секторининг ролини оширишни тақозо этади.

Айни вақтда республикамізда хўжалик юритувчи субъектларнинг тижорат банклари кредитларидан фойдаланиш даражасининг паст эканлиги, уларнинг қимматли қоғозларни муомалага чиқариш йўли билан узок муддатли ресурслар жалб қилиш амалиётининг такомиллашмаганлиги молия секторининг корхоналарнинг инвестицион харажатларини молиялаштиришдаги ролини ошириш масаласини илмий асосда тадқиқ қилиш заруратини юзага келтиради.

Тараққий этган мамлакатларда банк тизимининг ривожланганлиги иқтисодиётнинг реал сектори корхоналарининг молиялаштириш манбаларига бўлган талабларини қондириш имконини беради. Хусусан, банк тизимининг ривожланганлиги хўжалик юритувчи субъектларнинг кредитларга, шу жумладан, инвестицион кредитларга бўлган эҳтиёжларини қондириш имконини беради.